

— Я поняла, — ответила Чжаоян. Она решительно повернулась и взяла Гу Жуян за рукав. — Жуян, давай отправим корабль в путь. Нельзя же оставаться здесь вечно.

Гу Жуян обняла голову Чжаоян, погладила её волосы и поцеловала в лоб:

— Господин Ду ведь остался там. Когда он закончит строить дорогу, ты сможешь часто возвращаться.

Чжаоян спокойно приняла поцелуй, хотя, возможно, кто-то видел. Этот поцелуй придал ей уверенности. Она кивнула:

— Пусть Жуян всё устроит.

Когда всё было готово, Гу Жуян встала на нос корабля и начала бить в большой барабан. Вскоре барабаны на всех кораблях загремели в унисон. У барабана был свой ритм для отплытия и свой для приближения, и Гу Жуян управляла всеми кораблями. После последнего удара с вершины мачты «Девяти Небес» раздался крик:

— От — прав — ля — ем — ся!

С этим криком все корабли развернулись и направились в открытое море.

Бить в барабан — нелёгкое дело. Увидев, что корабли вышли на курс, Гу Жуян вернулась в надстройку. Чжаоян уже была там, но отдыхала в своей каюте. За дверью стояли две служанки — наверное, Фэн Цзянь и Фэн Ди были внутри. Гу Жуян прочистила горло и постучала:

— Чжаоян, ты спишь?

— Принцесса спит, — ответила Фэн Ди. Её голос звучал легко и с улыбкой, так что Чжаоян явно не спала.

— Если не отдыхаешь, я... я могу составить тебе компанию, — настаивала Гу Жуян.

— Жуян, я устала, — на этот раз ответила сама Чжаоян, и голос её действительно звучал устало.

— О, — Гу Жуян почувствовала разочарование. Они уже признались друг другу в чувствах, но всё ещё не могли быть ближе. Она понимала, что Чжаоян грустит из-за отъезда, но ведь она сама была тем, на кого можно положиться. Эта отстранённость оставляла в душе пустоту.

— То... тогда я пойду в свою комнату, — сказала Гу Жуян закрытой двери. Её каюта была рядом с комнатой Чжаоян. Сделав два шага, она обернулась и снова посмотрела на дверь:

— Ухожу...

Ответа действительно не последовало. Гу Жуян, как сдувшийся шарик, поплелась в свою каюту. Вернувшись, она велела принести вёдер горячей воды и быстро помылась. Это, конечно, не могло сравниться с дворцовыми удобствами, но для неё было достаточно. Хотя она и была расстроена, Гу Жуян не из тех, кто легко сдаётся. Она начала думать, как поднять настроение Чжаоян завтра. «Девять Небес» был достаточно большим, на борту ещё оставались товары — может, устроить на палубе импровизированный рынок, где матросы сыграют роль торговцев? Или запустить воздушного змея с кормы? А ещё она вспомнила о вчерашней покупке — шаре Лубаня. В крайнем случае, можно научить Чжаоян играть с ним, и это тоже будет хорошо.

Гу Жуян представляла, как Чжаоян наверняка не умеет обращаться с шаром Лубаня и, возможно, даже попросит помощи. Эта мысль заставила её глупо улыбнуться, сидя в ванне.

— Супруг.

За дверью раздался голос Чжаоян. Гу Жуян мгновенно прекратила улыбаться, выпрыгнула из ванны и накинула на себя нижнее платье. Она не знала, зачем Чжаоян пришла, ведь та уже отказала ей в посещении своей комнаты. Наверное, это не личное дело.

Гу Жуян, спотыкаясь, подошла к двери, поправила одежду и открыла её:

— Чжаоян, что случилось?

Чжаоян не спешила отвечать, а вместо этого вошла в комнату. На этот раз она была одна, в тёплом халате, плотно закутанная. За ней не было ни Фэн Цзянь, ни Фэн Ди. Гу Жуян выглянула за дверь — действительно, этих двух служанок нигде не было видно.

— Чжаоян, это что-то важное? — спросила Гу Жуян шёпотом, хотя в комнате были только они вдвоём.

На лице Чжаоян действительно была печаль, такая же, как на корме.

— Тебе грустно? — спросила Гу Жуян. Она подошла и взяла Чжаоян за руку, подведя к кровати. Они сели рядом на краю ложа, и Гу Жуян продолжила:

— Если тебе тяжело, я разделю твою ношу. Я не знаю, каково это — тосковать по дому, но видеть тебя такой мне тоже больно.

— Уже второй час ночи, а я не могу уснуть, — сказала Чжаоян.

Гу Жуян осторожно обняла Чжаоян за плечи и прижала её голову к своему плечу:

— Если не можешь уснуть, я буду рядом. Сколько бы ты ни бодрствовала, я буду с тобой.

Гу Жуян всегда говорила прямо, без красивых слов, но её слова каждый раз попадали прямо в сердце Чжаоян. Чжаоян взяла руку Гу Жуян и стала тереть её подушечки пальцев — это знакомое ощущение было похоже на прикосновение к себе самой.

Чжаоян снова заговорила, словно сама с собой:

— Моему отцу уже почти пятьдесят, но ни один из моих братьев и сестёр не может дать ему покоя. Теперь я покинула его, и, думая о том, как он трудится изо дня в день, мне не по себе.

— Чжаоян... ты... ты хочешь вернуться? — спросила Гу Жуян, имея в виду возвращение в Город Возвращения, чтобы снова стать старшей принцессой.

Чжаоян прижалась к плечу Гу Жуян:

— При нынешнем положении дел я не могу вернуться...

Гу Жуян знала, что Чжаоян говорила о сотрудничестве между Портом Ваньши и Городом Возвращения. Чтобы оно было долгим, ей придётся быть посредником. Если она просто вернётся, это не сработает. Они были из разных лагерей, но их сердца бились в унисон. Было ли это хорошо или плохо?

— Всё же хорошо... что я встретила тебя, — сказала Чжаоян, подняв голову и глядя на Гу Жуян. — И плохо... тоже в том, что встретила тебя.

Гу Жуян не поняла. Чжаоян, видя её замешательство, добавила:

— Если бы этот брак был с кем-то другим, я бы чувствовала, что это напрасно. Но если бы я не встретила тебя, как бы я научилась так сильно ценить свои радости и печали?

— Но Чжаоян... а ты думала о том, что мы обе женщины? — Гу Жуян боялась, что Чжаоян, доверяя ей сейчас, однажды пожалеет и не найдёт пути назад. В её сердце тоже зародилось смутение.

— Жуян боится? — Чжаоян, казалось, угадала её мысли.

— Я... М-м...

Гу Жуян не успела ответить, как Чжаоян поцеловала её. Губы Чжаоян были тёплыми и мягкими, и Гу Жуян сразу же увлеклась. Но обе были неопытны, и хотя их губы соприкасались, движение было немного неуклюжим. Чжаоян закусил губу Гу Жуян, слегка потянув её, зубы нежно скользнули по её губам. Гу Жуян, хотя и казалась пассивной, быстро откликнулась. Она наклонилась вперёд, слегка прижав Чжаоян, и повернула голову, чтобы их губы лучше совпали.

В тихой комнате слышалось лишь сдавленное бормотание их поцелуя. Чжаоян была более активной, она протянула свою яшмовую руку, обвила шею Гу Жуян и потянула её на ложе...

Первым делом, открыв глаза, Гу Жуян проверила, не был ли вчерашний вечер сном. Она посмотрела на бок — и увидела безмятежное лицо Чжаоян. Гу Жуян всё же хлопнула себя по щекам. Ровное дыхание Чжаоян доносилось сбоку. Она усмехнулась над своей глупостью — как это могло быть сном?

Гу Жуян повернулась на бок, лицом к Чжаоян. Раньше это всегда Чжаоян ждала, пока она проснётся. Теперь же она впервые ждала свою возлюбленную. Оказалось, что просто тихо быть рядом с тем, кто тебе дорог, делает даже ожидание интересным. Ресницы Чжаоян были длинными, кожа — белоснежной, каждое дыхание несло её уникальный аромат орхидеи. Гу Жуян не удержалась и снова поцеловала Чжаоян в щёку.

Почувствовав её ласку, Чжаоян бессознательно повернулась в сторону Гу Жуян. Они оказались лицом к лицу, только одна бодрствовала, а другая ещё спала. Гу Жуян снова увидела, что уголки губ Чжаоян слегка приподняты в улыбке, и снова прикоснулась губами к её губам. Вчерашней ночи ей было мало. Она нежно целовала губы Чжаоян, осторожная, как пчела, ворующая мёд.

Но вскоре её поцелуй получил ответ. Чжаоян, неизвестно когда проснувшись, ответила ей. Их тела оставались неподвижны, только губы тихо общались. Боясь, что страсть снова разгорится, Гу Жуян перевернулась и оказалась сверху.

— Чжаоян... — Гу Жуян с надеждой ждала утренней награды.

— Жуян, который сейчас час? — Чжаоян положила палец на лоб Гу Жуян.

Какое уж там время думать Гу Жуян. Она смотрела на Чжаоян и снова хотела поцеловать, но палец на лбу мягко оттолкнул её назад.

— Наверное, уже седьмой час, — предположила Гу Жуян. Она обычно просыпалась к седьмому часу.

<http://bllate.org/book/15493/1374526>